

К. В. Вишневецкий — начальник кафедры уголовного права и криминологии Краснодарского университета МВД России, доктор юридических наук, профессор

Н. Ш. Козаев — профессор кафедры уголовного права и криминологии Краснодарского университета МВД России, доктор юридических наук, доцент

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ КВАЛИФИКАЦИИ ЗАХВАТА ЗАЛОЖНИКА И ОТГРАНИЧЕНИЯ ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

По своим субъективным и объективным признакам состав преступления захвата заложника весьма схож с такими составами преступлений, как похищение человека (ст. 126 УК РФ) и незаконное лишение свободы (ст. 127 УК РФ). Поэтому особую актуальность приобретают вопросы об их разграничении и квалификации содеянного в каждом конкретном случае [1]. Хотя следует отметить, что в специальной литературе (монографической, научной, учебной, комментариях УК РФ) нет единой точки зрения на эту проблему. Связано это с недостаточной определенностью в законе признаков объективной стороны указанных деяний, с взаимным сходством этих признаков. Анализ судебной практики свидетельствует о сложностях отграничения похищения человека от захвата заложника (ст. 206 УК РФ), так как не всегда учитывается тот факт, что названные преступления имеют различные основные объекты посягательства: право на свободу и неприкосновенность личности и общественная безопасность [2]. Потерпевшим при захвате заложника, так же как и при похищении человека, может оказаться любое лицо, лишением свободы которого преступник стремится достичь своих целей. Потерпевшим при незаконном лишении свободы может быть любое лицо, в том числе и близкие родственники. Кроме того, действия лиц, незаконно лишивших свободы человека на явно незначительное время, не причинившие вреда, а также не создавшие угрозы причинения вреда потерпевшему, в соответствии с ч. 2 ст. 14 УК РФ (понятие преступления) могут и не рассматриваться как преступление, в то время как длительность насильственного удержания похищенного человека, даже если ему и не причинен какой-либо вред, не имеет значения для квалификации действий преступников по ст. 126 УК РФ [3]. Внешне между похищением человека и захватом заложников можно увидеть немало сходств. Но эти посягательства влекут за собой различные наказания, они характеризуются разными целями и мотивами. В связи с этим необходимо разграничивать эти понятия, для того чтобы корректно оценивать действия виновного. Захват заложника представляет собой неправомерное лишение свободы одного и более лиц, осуществляемое тайно или открыто. После совершения похищения преступник выдвигает свои требования и сообщает условия освобождения удерживаемых заложников. Данное посягательство подразумевает наличие двух объектов. С одной стороны, это безопасность социума, с другой — жизнь, свобода и здоровье личности. При удержании заложников преступники могут прибегать к угрозам или насилию, не нацеленному на то, чтобы причинить смерть удерживаемым лицам. В связи с этим злоумышленники могут наносить заложникам удары и побои или же применять психологическое давление. Окончанием рассматриваемого деяния является момент, в который преступник захватывает потерпевших. В УК РФ данное посягательство регламентируется ст. 206. Наказание за его совершение может понести виновный, достигший 14-летнего возраста. Это особо тяжкое посягательство, тем более если его совершению сопутствуют отягчающие обстоятельства. Укажем эти обстоятельства: а) посягательство совершает группа лиц; б) если в ходе посягательства в заложники берутся лица, не достигшие совершеннолетия; в) если в заложники берут беременную женщину; г) если захватывается несколько лиц одновременно; д) если осуществляются действия по найму. Отдельная категория отягчающих обстоятельств — это действия преступников, которыми захваченным была нанесена смерть или последовали иные

тяжкие последствия. В подобных обстоятельствах можно говорить о наличии в действиях виновных признаков терроризма и преднамеренного убийства. Значит, виновные будут осуждены, помимо прочего, и по этим статьям. Если захваченные будут освобождены преступником добровольно, он может не быть осужден по ст. 206 УК РФ, однако его накажут за ношение оружия, причинение ущерба здоровью и имуществу. Похищение обычно осуществляется тайно и характеризуется наличием личной корысти. Мотивы преступника носят как материальный, так и моральный характер. К примеру, мотивом похищения человека виновным могут стать безответная любовь, ревность, желание заставить жертву вернуть долг. Рассмотрим отягчающие обстоятельства данного деяния: жертва похищается не несколькими виновными, заранее договорившимися о совершении этого деяния; Могилевский институт МВД www.institutemvd.by 28 преступник применяет насилие или грозит применить его (запугивает жертву, наносит побои), применяет оружие (как настоящее, так и объекты, которые могут быть применены как оружие — утюг, кирпич, палка и пр.); виновный похищает не достигших совершеннолетия лиц или беременную женщину; преступник похищает более одного лица; преступник совершает посягательство за материальное вознаграждение. Под незаконным лишением свободы понимается не только непосредственное удержание человека, но и ограничение его права на перемещение, общение с другими людьми, возможность трудиться. Например, если работодатель не возвращает документы уволившемуся работнику. Основные различия в составах преступлений: при захвате заложника преступник посягает на безопасность общества, при похищении или лишении свободы — на личную свободу потерпевшего. Похищение и лишение свободы обычно происходит тайно, захват заложников — явно и демонстративно. Здесь лишение свободы выступает не как цель, а как средство достижения преступных целей. Преступникам не важны личности жертвы, они с ними не знакомы. Похищают или лишают свободы обычно хорошо знакомых людей, то есть имеет значение конкретный человек. Захват заложников направлен на принуждение государства или конкретных людей к выполнению требований злоумышленников. Жертвы будут освобождены после удовлетворения выдвинутых условий. Похититель же может не ставить условий освобождения. Его мотивом может быть желание отомстить, получить материальную выгоду, сделать плохо именно конкретной личности. Если похищение совершается с корыстной целью, то имущественные и материальные требования выдвигаются непосредственно похищенному или его близким. Итак, все сказанное выше доказывает, что похищение лица и противоправное лишение его свободы имеют разные уровни социальной опасности и компоненты состава деяния. В связи с тем, что в норме ст. 206 УК РФ устанавливается специальная цель осуществления посягательства, жертвам при их совершении отводятся различные роли. В частности, если имеет место похищение лица, то жертва является предметом посягательства, тогда как объект представлен его физической свободой. Если имеет место захват заложника, жертва является средством нанесения ущерба объекту (общественная безопасность), то есть способом осуществления деяния. Можно сделать вывод, что похищение лица, как и захват заложника, всегда осуществляется через активные действия преступников. Противоправное лишение свободы может осуществляться при этом не только активными действиями, но и бездействием виновного. К примеру, если преступник отобрал инвалидную коляску у человека, неспособного передвигаться без нее. Место противоправного лишения свободы, а также захвата и удержания человека в заложниках может быть любым пространством, включая место, где человек проживает на постоянной или временной основе, место, где он учится, работает и пр. В основном в заложники людей захватывают в исправительных учреждениях, воздушных судах, поездах и пр., то есть в общественных местах. Если человека похищают, то, как правило, это преступление совершают на лестничных пролетах, в квартирах, в жилых домах и на пустых улицах. Реже местом похищения может выступить офис жертвы или оживленное публичное место. При

этом жертву скрывают, не сообщая ничего о ее местонахождении [4, с. 4]. Вторым признаком, разделяющим исследуемые деяния, является специфика и адресат условий, предъявляемых преступником. Следует отметить, что, в отличие от похищения лица, при захвате заложника предъявляемые виновным требования законодатель регламентирует в ст. 206 УК РФ. Преступник не высказывает требования заложнику, как это происходит в случае похищения, так как жертва представляет собой своеобразный товар, которым виновный заплатит при условии выполнения требований. Вместе с тем практика свидетельствует о том, что выдвигаемые требования отличаются большим многообразием. В частности, преступник может потребовать предоставить ему возможность уехать из страны, отменить какое-либо политическое решение (к примеру, международный договор) или, напротив, может понудить к принятию или освобождению заключенных, потребовать помилования для определенного преступника, потребовать выдать автомобиль и иные транспортные средства, наркотические вещества и оружие, вызвать работников СМИ и пр. Что касается субъективной стороны рассматриваемого деяния, то ей свойственна вина в виде прямого умысла. В роли обязательного признака субъективной стороны захвата заложника (в отличие от похищения) выступает главная цель преступника, которая состоит в том, чтобы заставить органы государственной власти, организацию или третье лицо осуществить или, наоборот, не осуществлять те или иные действия. Это является условием предоставления захваченному лицу свободы [5]. При этом практически во всех научных трудах исследователи указывают на наличие только одного классифицирующего признака в виде цели осуществления деяния. Могилевский институт МВД www.institutemvd.by Однако при захвате заложника лишение жертвы свободы представляет собой не цель, а инструмент обеспечения цели виновного. Для того чтобы добиться своей цели, преступник не просто не утаивает факт взятия человека в заложники и выдвигаемые условия его освобождения, а наоборот, использует в качестве способа принуждения органов государственной власти, организаций и третьих лиц. Некоторые исследователи высказывают кардинально противоположные мнения. В частности, по мнению Д. М. Лысова, субъективная сторона такого преступления, как похищение лица, подразумевает наличие прямого умысла и особой цели, которая заключается в завладении захваченным лицом [3]. По мнению В. И. Колосовой, захват заложника от похищения лица и противоправного лишения свободы отличают неприкрытые и дерзкие действия преступника, а также конкретные требования, адресованные органам государственной власти, учреждениям либо третьим лицам. В случаях когда преступник выдвигает требования имущественного характера, они чаще всего адресуются непосредственно потерпевшему или его родственникам. При этом преступник скрывает свои действия от правоохранительных органов [1]. Подводя итог, следует отметить важность уголовно-правовой оценки захвата заложника при квалификации и решения вопросов отграничения рассматриваемого состава преступления от смежных составов, что в конечном итоге тесно коррелирует с уголовно-правовыми принципами законности и справедливости наказания.

Список основных источников

1. Павлинов, А. Уголовно-правовые меры борьбы с преступлениями против общественной безопасности / А. Павлинов // Уголовное право. — 2001. — № 3. — С. 34–39.
2. Габибова, Г. Отграничение похищения человека от захвата заложника / Г. Габибова // Законность. — 2002. — № 11. — С. 49–51.
3. Лысов, М. Ответственность за незаконное лишение свободы, похищение человека и захват заложника / М. Лысов // Российская юстиция. — 1994. — № 5. — С. 40–41.

4. Расследование похищения человека : метод. пособие / А. И. Дворкин [и др.]. — М. : Приоритет, 2000. — 112 с. Вернуться к статье 5. Лапин, И. В. Похищение человека: проблемы определения объективной стороны и отграничения от захвата заложника / И. В. Лапин // Уголовное право. — 2016. — № 2. — С. 49–56.